

Алиса АЛЕКСЕЕВА

РОЛЬ ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ В ИЗУЧЕНИИ ОРНИТОНИМА ЛАСТОЧКА (ŁASTÓWKA, ŁASTAWKA, JASKÓŁKA)

The Role of Onomatopoeia in the Study of the Ornithonym Swallow (Łastówka, Łastawka, Jaskółka)

Keywords: *ornithonyms, swallow, onomatopoeia, etymology*

Contact: МГОУ; *alisa.alekseieva@gmail.com*

В последние десятилетия орнитонимы всё чаще становятся объектом изучения лингвистов-славистов, о чём говорит большое число написанных работ таких учёных, как Е.Н. Зиновьева, Н.А. Курашкина, Ю.С. Фридман, Е.А. Коблик. Интерес к наименованиям птиц возник не случайно: как правило, орнитонимы и способы их образования содержат в себе информацию об особенностях национального мышления, о культурном наследии языка и, что немаловажно, о закономерностях построения слов и словосочетаний. Особое место в этой системе занимают орнитонимы в славянских языках, поскольку процесс их формирования значительно отличается от аналогичного процесса в романских языках.

Процесс создания орнитонимов связан с теориями о происхождении языка вообще, поскольку необходимость называния предметов и явлений действительности – основной мотив формирования человеческого языка, наряду с коммуникацией и другими его функциями. В изучении народных орнитонимов интересной для исследования представляется теория звукоподражания, получающая здесь новое развитие.

Цель исследования – выявить этнолингвистические особенности этимологии орнитонима *ласточка*, обладающего значительным культурным содержанием, в польском и русском языках; выявить ведущие закономерности формирования орнитонимов в русском и польском языках; определить роль теории звукоподражания в изучении орнитонимов.

Задачи исследования:

1. провести этимологический анализ орнитонима *ласточка* в польском и русском языках;

2. провести этимологический анализ польского орнитонима *jaskółka* и рассмотреть основные гипотезы его происхождения;

3. провести сравнительно-сопоставительный анализ орнитонимов в польском и русском языках на основе расхождения мотивировки их наименований, подразумевая прямое значение;

4. выявить общие и различные для русского и польского языков закономерности номинации птиц, исследовать роль звукоподражания в формировании орнитонимов.

В работе была использована методология московской этнолингвистической школы, а также сравнительно-исторический и описательный методы исследования.

1 Этимология орнитонима *ласточка* в русском и польском языках

На восприятие и формирование коннотации любого слова влияет прежде всего его происхождение. Этимологический анализ лексической единицы – важнейший этап любого лингвистического исследования. Этимологический анализ позволяет понять и расширить границы ассоциативного восприятия слова, увидеть заложенный в нём смысл и подсознательную оценку (если не изначально, то хотя бы в первых зафиксированных случаях его использования).

По происхождению все названия птиц можно разделить на три группы:

1. народные – исторически сложившиеся, имеющие глубокие корни названия птиц наиболее известных населению той или иной страны;

2. книжные – принятые для обозначения в научных целях групповые и видовые наименования систематики птиц в отечественной и мировой фауне;

3. «смешанные» – названия, в которых народные групповые наименования дополняются индивидуальными видовыми определениями, разработанными или заимствованными орнитологами (Фридман, Коблик 2013: 573).

Для этнолингвистов большой интерес представляют народные орнитонимы, употребление которых раскрывает в полной мере не только особенности национального восприятия того или иного явления

действительности, но и отражает методику словообразования конкретного языка в определённый исторический период. Под народными орнитонимами мы подразумеваем орнитонимы-символы, представляющие собой отдельный пласт наименований птиц. Они утратили своё первоначальное смысловое значение, но, тем не менее, остаются понятными всему населению и имеют определённую коннотацию (чаще всего противоречивую), что становится очевидным при анализе элементов устного народного творчества – поговорок и пословиц, а также фразеологизмов.

Приведённая Ю.С. Кобликом и Е.А. Фридманом статистика в работе «О русских названиях птиц России» показывает, что орнитонимы-символы имеет половина видов птиц России: в индивидуальных русских названиях их доля составила 42% от общего числа, в многокомпонентных – 53,8% (Коблик, Фридман 2013: 865).

Орнитонимы-символы берут своё начало с древних времён, когда человек начал осознанно открывать для себя различные виды фауны. Предположительно, первые орнитонимы, как и первые «слова» вообще, возникли как результат звукоподражания. Однако эта теория, как и множество других теорий глоттогенеза на сегодняшний этап развития лингвистики остаётся недоказанной, поэтому сделать какие-либо точные выводы не представляется возможным. О теориях происхождения языка пишет известный лингвист С.А. Бурлак в своей книге «Происхождение языка. Факты, исследования, гипотезы». Всё же, теория звукоподражания при изучении формирования орнитонимов представляется интересной и требует более детального рассмотрения.

Учёные выделили определённую закономерность в происхождении орнитонимов-символов в русском языке. Большинство из них предполагает, что некоторые из наименований птиц перешли в русский и другие европейские языки из древнеиндоевропейского праязыка (слова по типу *гусь, орёл, ворона, воробей* и пр.). Наименования экзотических птиц были заимствованы из древнегреческого и латинского языка (слова по типу *фламинго, пеликан, фазан*). Заимствования из языков других народов, которые в русском считаются символами, в большинстве своём требуют конкретного перевода для понимания лежащего в их наименовании смысла (*баклан* – ‘дикий гусь’, *сарыч* – ‘хищная птица’).

Большая часть орнитонимов-символов перешла в русский язык из древнеславянского. Существование общего праязыка подтверждается практически полным совпадением русских и польских наименований птиц, что будет более подробно рассмотрено далее. Большая часть польских орнитонимов

будет понятна носителю русского языка без перевода. Предположим, что такие слова имеют общую этимологию с русскими аналогами.

Рассмотрим несколько орнитонимов-символов древнеславянского и древнерусского происхождения, чью этимологию удалось расшифровать: «*дятел* происходит от праславянской основы *dьlbtьlь* – ‘долбящий’; *куропатка* – от русских слов *куръ* – *курица* и *рѣтакъ* – ‘птаха’, т.е. летающая курица; *неясыть* – от церковнославянского *нежсыть* – ‘ненасытный, прожорливый’; *стервятник* – от общеславянской основы *stьrvь* – ‘падаль’» (Фридман, Коблик 2013: 864).

Что касается орнитонима *ласточка*, выбранного в данном исследовании, то этимологический онлайн-словарь М. Фасмера содержит следующую информацию:

«**ласточка**, *ластка, ластовка, ластушка, ластуца*, укр. *ластовиця, ластівка*, русск.-цслав. *ластовица* *χελιδών*, болг. *ластовица, ластавица*, сербохорв. *ла̀ставица, ла̀стовица*, словен. *lastovica, lastovka*, чеш. *laštovice*, словц. *lastovica*, польск. *lastówka, lastawka*, в.-луж. *lastojca*, полаб. *lostövéica*, также русск.-цслав. *ластунъ, ластуна*. || Скорее всего, родственно лит. *lakstaũ, lakstyti* ‘летать’, *lakstùs* ‘быстрый’, лтш. *lakstīt*; см. Мi. EW 161; Бернекер 1, 692; Булаховский, ОЛЯ 7 109; Младенов 271; Френкель, ZfslPh 11, 45. (...) [Родственно слову *ласка*, слав. *laska* ‘любовь, ласка’, из которого объясняется также этимологически тождественное *ласка* "Mustela vulgaris".]»¹.

Здесь же видим практически полное сходство этимологии почти во всех славянских языках. Более полное обоснование этому находим в «Этимологическом словаре славянских языков»:

«**lastavica**: болг. *ла̀ставица* ж. р. ‘ласточка’ (Дювернуа), сербохорв. *ла̀ставица* (...). Несмотря на значительное распространение – с учётом близкого суффиксального варианта **lastovica*, а также возможную древность образования, восходит к форме типа **lastьka* с вторичным появлением *t* в группе согласных, следовательно, в конечном счёте – к **laska*. Ввиду выявляемого вторичного характера *t* самостоятельная этимологизация форм **lastavica/*lastovica*, в отрыве от гнездообразующего **laska*, не представляется целесообразным, хотя попытки такого рода издавна популярны. Впрочем, все они обнаруживают свою сомнительность. (...) При всех возможных возражениях против этой этимологии – семантика ‘ласточка’ от ‘летать’ (как будто огромное большинство птиц не летает!), количественное расхождение слав. и балт. вокализма, исследователи

¹ Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера. Режим доступа: <https://goo.su/b4nk> (2022-02-12).

прошли мимо, пожалуй, самого очевидного морфологического несоответствия, каким является разная природа *st* в балт. (характерно балтийский итеративный глагольный формат в лит. *lakstyti*) и в слав. **last-*, при отсутствии у последнего такой характеристики *st*. (...) Другая этимологическая версия видит в **lastavica/*lastovica* экспрессивное, звукоподражательное обозначение. Однако попытка обосновать этимологию от звукоподражания как естественную для щебечущих птиц не может нам объяснить общность данного названия для птицы и для животного ласки»².

Из изложенного можем сделать вывод, что происхождение слова *ласточка*, по мнению большинства этимологов, не имеет в своей основе элементов звукоподражания.

Однако в польском языке происхождение этого орнитонима до сих пор вызывает споры между лингвистами. Сложность заключается в неоднозначности происхождения синонима *jaskółka*, употребляемого в основном в научной сфере и литературном польском языке. Если более привычный русскому слуху вариант *lastówka (lastawka)* вопросов касаясь своего происхождения не вызывает, как было рассмотрено выше, то *jaskółka* породила множество гипотез.

«Современный словарь польского языка» предлагает такую трактовку:

«**jaskółka**, dawniej (do 15. w.) *jastkółka*, ‘piskle *jastkołczyno*’ w psalterzach, ‘gnój *jastkoliczy*’, biblija; powtarza się tylko w najbliższym niegdyś sąsiedztwie, u Łużyczan dolnych; pierwotnego *jastkoła* już nie znamy; złożenie, od *kolenia* za *jastem* (‘żywność’)?; dawniejsza i ogólniejsza nazwa, *lastowica* i (czes.) *wlastowica*, u wszystkich Słowian, od wł- (?) [Ласточка, устар. (до 15 века) *ласточка*, ‘детёныши *ястребов*’ в псалтырях, ‘*ласточкин помёт*’ (прим.: ‘голубиный’), Библия; встречается только в ближайших регионах, в Нижней Лужице; первоначальная *ласточка* уже неизвестна; составное, происходит от *kolenia* (прим: ‘крутить’) и *jastem* (‘еда’)?; более древнее и общее название *lastowica* и (чеш.) *wlastowica*, у всех славян происходит от wł- (?)]»³.

По мнению польских лингвистов – Францишека Славского и Веслава Борыся – авторов этимологических словарей польского языка, слово *jaskółka*, зачастую интерпретируемое как уменьшительная форма слова *jastkół*, является результатом контаминации – сочетания праславянского корня этого слова и звукоподражательных глаголов **jaskati, *jaskotati* – ‘кричать тонким голосом,

² Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд: вып. 14 (**labati* - **lěterlъjъ*). Режим доступа: <https://goo-gl.me/sBMwi> (2022-02-12).

³ Brückner, A. *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Kraków: Krakowska Spółka Wydawnicza, 1927.

пищать'. Эта гипотеза даёт некоторые основания предполагать возможность доминирования звукоподражательного элемента в польских орнитонимах в целом.

О двоякой этимологии польской *ласточки* говорится и в «Вопросах славянского языкознания» под ред. В.Н. Топорова: «В большинстве славянских языков основными и наиболее распространенными являются названия, родственные общеславянским **lasta, *alstavica, *lastovica*, существующие в многочисленных фонетических и словообразовательных вариантах. Что касается этимологии этих названий, то наиболее часто высказывалось предположение о их родстве с лит. *lekti, lakstýti* 'летать, порхать', лтш. *lékt, lakstit* 'прыгать, скакать, бегать взад и вперёд'. Некоторые сближают названия птицы *Hirundo rustica* со звукоподражательным глаголом с корнем *(ch)last-|| (ch)lap-* 'стучать, бить, шлепать, болтать'. О.Н. Трубочёв выдвинул новую этимологию: он сопоставляет указанные названия со словами *ластиться, ласкать*.

В польском, кашубском и нижнелужицком языках мы находим иное название: польск. *jaskółka*, каш. *jaskuleca*, н.-луж. *jaskolica*. В этих языках не засвидетельствованы праславянское **lastovica* и Ф. Славский считает, что *jaskółka* и родственные возникли в результате сближения звукоподражательных **jaskotati, *jaskati, *jaskot*, польск. **jazgot* 'щебетать, щебет (о ласточке)' с праслав. **lasta, *lastovica* и т.д.; *-ola, -oi* – суффиксы, не редкие в звукоподражательных словах. Формы с *-t-*, известные в старопольском (*jaskoła* – Флорианск. пс.; *jastkolica, jastkolka, jastkolica* XV в.), объясняются как следы влияния общеславянских **lasta, *lastovica* и т.д.»⁴.

Таким образом, приведённые данные позволяют утверждать то, что русское слово *ласточка* и польское *lastówka (lastawka)* восходят к общему праславянскому корню **laska*. Вопрос о происхождении польского синонима *jaskółka* остаётся на сегодняшний день нерешённым, однако становится очевидным, что рассматриваемый орнитоним носит в себе звукоподражательные элементы.

2 Сравнительно-сопоставительный анализ орнитонимов в русском и польском языках, закономерности их формирования

Вопрос о закономерностях и способах образования орнитонимов-символов представляется одним из интереснейших для лингвистов, и порождает множество

⁴ Топоров, В.Н. (ред.). *Вопросы славянского языкознания*. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1961.

дискуссий. Этимологический анализ показывает, как мышление влияет на словообразование и многообразие наименований птиц.

Д.А. Абжелиева в своём исследовании «Локативный метаязыковой признак орнитонимов» рассматривает процесс дефинирования орнитонимов и приходит к выводу, что, несмотря на доминирование локативного метаязыкового признака, такие семантические признаки как размер и окрас оперения всё же превалируют (Абжелиева 2015: 6).

Так как польский и русский языки являются родственными, этимология орнитонимов, как показал анализ выше, во многом совпадает, однако сам метод их образования имеет свои особенности. Так, анализ русских орнитонимов показывает следующие закономерности в их формировании:

- 1) признаки внешнего облика;
- 2) признаки, связанные с вокализацией;
- 3) поведенческие признаки;
- 4) зональная и ландшафтная приуроченность;
- 5) география распространения (Фридман, Коблик 2013: 861–862).

Чтобы выявить различия между формированием русских и польских орнитонимов, рассмотрим расхождение наименований птиц в двух указанных языках.

Таблица 1: Расхождение орнитонимов на русском и польском языках.⁵

Русские названия	Польские названия	Дословный перевод на русский язык
Кваква	Ślepowron	Слепая ворона
Малая белая цапля	Czapla nadobna	Изящная цапля
Серая утка	Krakwa	Кряква
Кряква	Krzyżówka	Крестовка
Хохлатая чернеть	Czernica	Черница
Гоголь	Gągoł	Гоголь
Змеяд	Gadożer	Пожиратель змей
Тетеревятник	Jastrząb	Ястреб
Пустельга	Pustułka	Пустельга
Кречет	Białozór	Белозор
Коростель	Derkacz	Дергач
Шилоклювка	Szablodziób	Саблеклюв
Филин	Puchacz	Пугач

⁵ Орнитонимы и их перевод взяты со статьи: Фридман, Ю.С., Коблик, Е.А. О названиях птиц в дословном переводе с европейских языков. *Русский орнитологический журнал*. 2013 (22/853), с. 573–582.

Удод	Dudek	Дудек
Рябинник	Kwiczół	Визгун
Пеночка-трещотка	Świstunka	Свистунка
Желтоголовый королёк	Mysikrólik	Мышиный королёк
Зеленушка	Dzwoniec	Колокольчик (звоночек)
Ворон	Kruk	Крук

Очевидно, что большая часть русских и польских орнитонимов имеют общие корни и не требуют перевода. Этимология таких наименований, как правило, восходит к звукоподражанию (*гоголь* – *gągoł*, *удод* – *dudek* и пр.).

Опора на звукоподражание или признаки, связанные с вокализацией, намечаются и при рассмотрении дословного перевода (*кряква*, *пугач*, *визгун*, *свистунка*, *колокольчик*, *крук*), причём признаки внешнего облика (как правило, цвета) и другие семантические признаки в польском языке используются реже (*слепая ворона*, *изящная цапля*, *белозор*, *саблеклюв*). Разница незначительна, но она становится очевидной при сопоставлении русского названия с его дословным переводом с польского, в котором намечается определённая тенденция в наименованиях птиц на основе признаков, связанных с вокализацией. В вышеприведённой таблице орнитонимы, этимологически восходящие к звукоподражанию, встречаются в русском языке 6 раз, в польском – 7.

В русских многокомпонентных орнитонимах преобладают признаки внешнего облика (малая белая цапля, серая утка, хохлатая чернеть, желтоголовый королёк). Тенденция в названиях птиц с опорой на их внешние характеристики в русском языке в сравнении с акцентированием на вокалические и поведенческие признаки в польском заметна в таких орнитонимах: *серая утка* – *Krakwa* (кряква), *филин* – *Puchacz* (пугач), *рябинник* – *Kwiczół* (визгун), *пеночка-трещотка* – *Świstunka* (свистунка), *желтоголовый королёк* – *Mysikrólik* (мышинный королёк), *зеленушка* – *Dzwoniec* (колокольчик, звоночек), *ворон* – *Kruk* (крук).

Цвет в этнокультурной системе русского языка представляется предметом для иного лингвистического исследования, поскольку он занимает особое положение и непосредственно влияет на наименования птиц. Более заметным это становится в орнитонимах, распространённых в говорах или тех, которые появились в результате словотворчества учёных: *белыха* ‘белая курица’, *черноголовка* ‘птичка стренатка *Emberiza schoeniclus*’, *чернышки* ‘скворцы’,

сероушка ‘птица поганка ушастая *Podiceps nigricollis cotta*’⁶ (Вендина 1999: 280–282).

Опираясь на проведённый анализ, который показывает доминирование признаков, связанных с вокализацией в формировании орнитонимов польского языка в сравнении с русским, можем высказать предположение, что синоним польского *lastówka – jaskółka* с большей долей вероятности возник на основе звукоподражательных элементов, что и является на сегодняшний день основной версией этимологов.

В связи с этим, новое развитие звукоподражание получает непосредственно как теория глоттогенеза, однако в этом случае точное подтверждение не представляется возможным по причине недостаточной выборки данных для исследования такого масштаба. Всё же, стоит признать, что теория звукоподражания вносит значительный вклад в изучение этимологии орнитонимов и видится одним из направлений для будущих исследований в этой области.

Summary

The conducted analysis allows us to make an assumption about the onomatopoeic origin of the Polish ornithonym *lastówka – jaskółka*, as well as the dominance of vocal features in the etymology of Polish ornithonyms in general. In this regard, the theory of onomatopoeia receives its new development and is seen as one of the directions for future research in this area.

Резюме

Проведённый анализ позволяет высказать предположение о звукоподражательном происхождении польского орнитонима *lastówka – jaskółka*, а также о доминировании вокалических признаков в этимологии орнитонимов польского языка в целом. В связи с этим теория звукоподражания получает своё новое развитие и видится одним из направлений для будущих исследований в этой области.

⁶ Подробнее о цвете в этнокультурной системе в статье Т.И. Вендиной. Цвет в этнокультурной системе русского, старославянского и древнерусского языков. *Славянский альманах*. 1999, с. 277–304.

Литература

Абжелиева, Д.А. Локативный метаязыковой признак орнитонимов. *Филология и человек*. 2015 (3), с. 171–177.

Вендина, Т.И. Цвет в этнокультурной системе русского, старославянского и древнерусского языков. *Славянский альманах*. 1999, с. 277–304.

Коблик, Е.А., Фридман, Ю.С. О русских названиях птиц России. *Русский орнитологический журнал*. 2013 (22/864), с. 861–867.

Топоров, В.Н. (ред.). *Вопросы славянского языкознания*. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1961.

Фридман, Ю.С., Коблик, Е.А. О названиях птиц в дословном переводе с европейских языков. *Русский орнитологический журнал*. 2013 (22/853), с. 573–582.

Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера. Режим доступа: <https://goo.su/b4nk> (2022-02-12).

*Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд: вып. 14 (*labati - *lěteplъjъ)*. Режим доступа: <https://goo-gl.me/sBMwi> (2022-02-12).

Brückner, A. *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Kraków: Krakowska Spółka Wydawnicza, 1927.

Mówią o jaskółce, że z łasicą jest w spółce. Режим доступа: <https://goo.su/b1Vo> (2022-02-11).

The article is accessible in open access mode under licence CC BY-NC-ND Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0